

...И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ

... И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ

*О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...*

А. С. Пушкин

...И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ

Стихи

Пермское книжное издательство
1986

В сборник вошли натурфилософские и лирические стихи русских и советских поэтов, стихи, в которых звучит тема Космоса и человека как жителя Вселенной. Космические догадки поэзии — вот как можно коротко определить содержание книги.

Тема покорения Космоса человеком, выхода его в пространства Вселенной прозвучит в следующем сборнике — «Коммунары штурмуют небо». Этот сборник выйдет в свет в 1987 году — к тридцатилетию запуска в космическое пространство первого советского спутника Земли.

Составитель
Л. Баньковский

Художник
М. Курушин

© Оформление, составление,
Пермское книжное
издательство, 1986.

И $\frac{4702010000-47}{M152(03)-86}$ 38—86

ЛУЧ ВО ВСЕЛЕННУЮ

(от составителя)

При самом своем рождении вспыхнула русская поэзия звездным светом. И не могла не зажечься загадками и проблемами космоса хотя бы потому, что для первого великого русского поэта свет поэзии и свет звездного неба были почти синонимами. По словам Гоголя, огниву Ломоносова нужно было ударить по извечному загадочному «кремню» космоса, чтобы вспыхнула поэтическая зарница и начался рассвет.

Многокрасочный разгорался рассвет. «Занесшему ногу в вечность вселенная уже тесна», — так написал А. Н. Радищев, автор непревзойденного поэтического образа океана времени.

В поэтической вселенной есть ломоносовский «светоносный океан», радищевские «река катящихся веков»,

«сложенное свирепство стихий», гармоническое движение пушкинского космоса.

М. Ю. Лермонтов с осознанным достоинством говорил о своем очень рано состоявшемся знакомстве со сводом разнообразных философских систем. Поэт, всем своим существом услышавший, как «звезда с звездой говорит», одним из первых приник к тайнам происхождения и истории Вселенной:

*...Верить я готов,
Что наш безлучный мир — лишь
прах могильный
Другого, — горсть земли, в борьбе
веков
Случайно уцелевшая и сильно
Заброшенная в вечный круг миров...*

Множество черт Вселенной «удержал в полете, пересоздал и выразил» Ф. И. Тютчев. Здесь и Земля — «бездна раскаленная», и еще одна, тоже раскаленная бездна — космическая. И человек между двумя горячими беспредельностями сам бесконечен.

Человек, Земля, Вселенная — нерасторжимое единство, развивающееся по общим законам природы. Не только самоотверженная любовь, но глубочайшее сердечное беспокойство поэтов-

мыслителей XIX века за судьбы человечества рвутся с каждой поэтической строки о людях и космосе. Поэты настойчиво вновь и вновь рисуют человека, стоящего на пороге открытой Вселенной, испытывают его жестокими космическими стихиями, и, нет сомнения, делают это потому, что глубоко верят: действительное свидание не отвлеченного, а конкретного человека с открытым космосом все-таки состоится.

С нарастающей силой били революционные волны в возводившиеся веками стены царизма. Новые и новые поколения поэтов-революционеров обрели потребность всестороннего преобразования мира. Написав почти за треть века тюремного заключения в царских тюрьмах пятнадцать тысяч страниц астрономических и других научных трудов, Н. А. Морозов счел возможным заметить: «Я не сидел в крепости, а сидел во Вселенной». В числе рожденных в тюрьме книг был его сборник «Звездные песни».

В 1912 году начинающий поэт и уже опытный революционер-пропагандист В. В. Маяковский познакомился с В. В. Хлебниковым, услышал его вопрос: «Не следует ли ждать в 1917-м падения государства?» Всегда опережающий время поэт Хлебников писал

Вселенную как звучащее пространство и объемное время. Маяковский был почетным гражданином хлебниковского государства времени, озаряющего «люд-лучами дорогу человечеству». Подумать только, еще в 1921 году Хлебников первым на Земле назвал нашу эпоху космическим веком! Развивая эти традиции, Маяковский наделил жизнью все небесные тела и явления, поместил их в человеческую душу.

В. Я. Брюсов мальчишкой увлекся биографией Кеплера, мечтал открыть новую планету, пытался «поправить» Коперника и Ньютона. В зрелом возрасте поэт переписывался с Циолковским. Поддерживал с ним переписку и другой поэт — Н. А. Заболоцкий, один из первых художников поэтического слова, глубоко размышлявший о принципах нового, порожденного великой революцией человеческого отношения к природе, отношения не только в земных, но и в космических масштабах. В 1936 году Заболоцкий писал: «Чувство разобщенности с природой прошло через всю историю человечества и дошло до наших дней, до двадцатого века, века социальных революций и небывалых достижений науки. Теперь дело меняется. Приближа-

ется время, когда, по слову Энгельса, люди будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой...»

«Огромнейшая планета Лирики» навсегда захватила в поле своего притяжения Л. Н. Мартынова. Слова талантливом омского поэта и ученого-метеоритчика П. Л. Драверта «незакатное вижу я Солнце» можно смело отнести к творчеству Мартынова.

Еще в самом начале века В. Я. Брюсов пристально заглядывал в будущее: каким он окажется — первый космонавт, как будет понимать поэзию Колумб Вселенной? Юрий Алексеевич Гагарин любил и знал стихи, он был первым читателем библиотеки Звездного городка, перечитывал Пушкина, Лермонтова, Блока, Маяковского, а в предисловии к «Звездным сонетам» написал: «Это лучшее, что за последнее время читал о космических полетах... Леонид Вышеславский малым количеством слов сказал многое. В его стихах все на месте, надежно и прекрасно, и нет ничего лишнего, все как на космическом корабле».

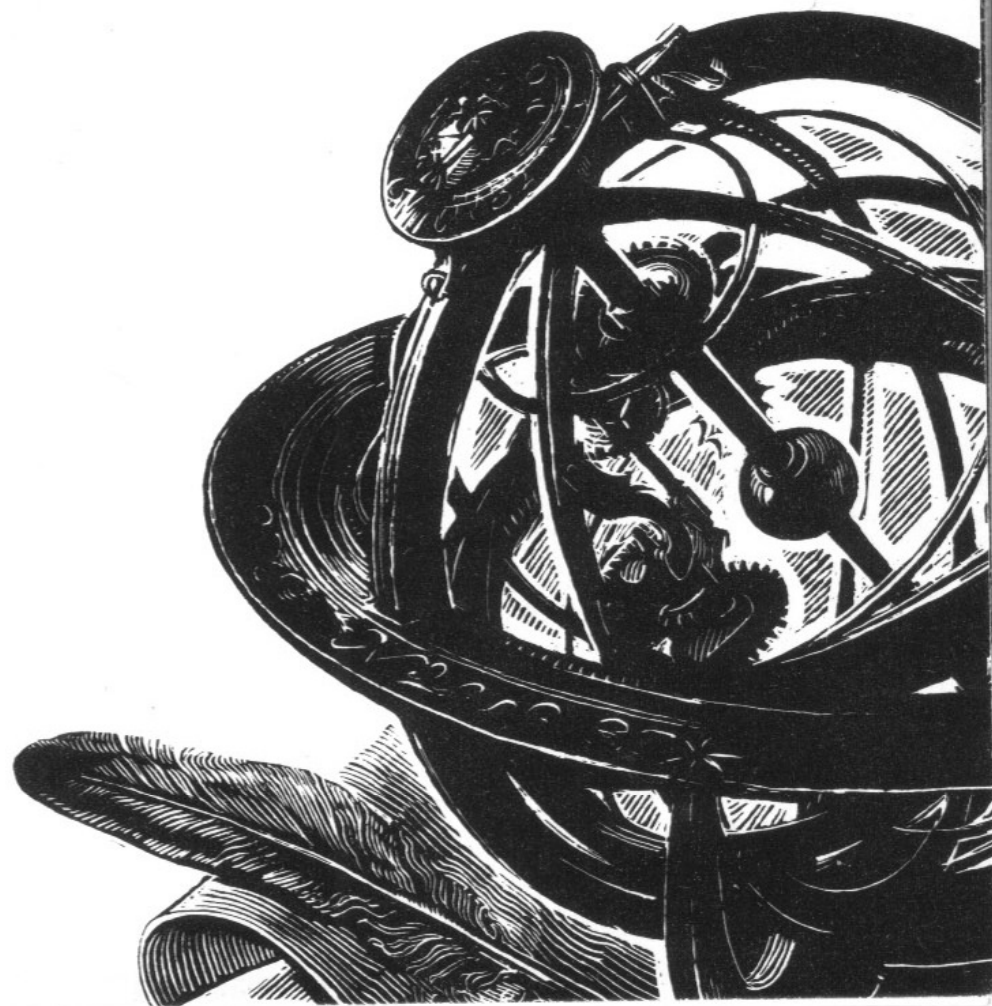
Перекликаясь с Маяковским в обращении к потомкам, Вышеславский говорит:

Создавая грядущего чудо
и его различая вдали,
мы гадаем: какими будут
люди
будущего
Земли?

Как пройти к ним?
Какими путями?

Добавим еще один вопрос. Какой
же будет космическая поэзия косми-
ческого века?..

ОТКРЫЛАСЬ БЕЗДНА,
ЗВЕЗД ПОЛНА...

М. ЛОМОНОСОВ

**УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ
О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ**

(отрывок)

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было взлететь,
Чтоб к солнцу брэнно наше око
Могло, приближившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно океан.

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов,

Там вихри пламенны крутятся,
Борючись множество веков,
Там камни, как вода, кипят.
Горящи там дожди шумят.

1743

**ВЕЧЕРНЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ
О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ
ПРИ СЛУЧАЕ ВЕЛИКОГО
СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ**

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне дна.
Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне —
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен!
Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов,

Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы божества
Там равна сила естества.
Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!
О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет вещества устав!
Вам путь известен всех планет,
Скажите, что вас так мятет?
Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния из грозных туч,
Стремится от земли в зенит?

Как может быть, чтоб мерзлой пар
Среди зимы рождал пожар?
Там спорят жирна мгла с водой,
Иль солнечны лучи блещут,
Склонясь сквозь воздух к нам густой,
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир.
Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

1743

Святые таинства, лишь сердце
знает вас.

Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья,
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена —
Спирается в груди болезненное
чувство,

Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим название дать —
И обессиленно безмолвствует
искусство!

Что видимо очам — сей пламень облаков
По небу тихому летящих,
Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката —
Сии столь яркие черты —
Легко их ловит мысль крылата,

И есть слова для их блестящей
красоты.

Но то, что слито с сей блестящей
красотою —

Сие столь смутное, волнующее нас,
Сей внемый одной душою
Обворожающего глас,
Сие к далекому стремленье,
Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее внезапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упование),
Сие, шепнувшее душе воспоминанье
О милом, радостном и скорбном старины,
Сия сходящая святыня с вышины,
Сие присутствие создателя в созданье —
Какой для них язык?..

Горé душа летит,
Все необъятное в единый вздох
теснится,
И лишь молчанье понятно говорит.

* * *

НЕ ТО, ЧТО МНИТЕ ВЫ, ПРИРОДА:
НЕ СЛЕПОК, НЕ БЕЗДУШНЫЙ ЛИК —
В НЕЙ ЕСТЬ ДУША,

В НЕЙ ЕСТЬ СВОБОДА,
В НЕЙ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ,
В НЕЙ ЕСТЬ ЯЗЫК...

Ф. Тютчев

А. ПУШКИН

ДВИЖЕНИЕ

Движенья нет, сказал мудрец
брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним
ходить.

Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый,
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне
приводит:

Ведь каждый день над нами солнце
ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

1825

В. КЮХЕЛЬБЕКЕР

РОДСТВО СО СТИХИЯМИ

Есть что-то знакомое, близкое мне
В пучине воздушной, в небесном огне;
Звезды полуночной таинственный свет
От духа родного несет мне привет.

Огромную слышу ли жалобу бурь,
Когда умирают и день, и лазурь,
Когда завывает и ломится лес,—
Я так бы и ринулся в волны небес.

Донельзя постыли мне тина и прах;
Мне там в золотых погулять бы парях;
Туда призывают и ветер, и гром,
Перун прилетает оттуда послом.

Туман бы распутать мне в длинную нить,
Да плащ бы широкий из сизого свить,
Предаться бы вихрю несытой душой,
Средь туч бы летать под безмолвной
луной!

Все дале и дале и путь бы простер
Я в бездну, туда, за сапфирный шатер!
О! как бы нырял в океане светил!
О! как бы себя по вселенной разлил!

1834

Е. БАРАТЫНСКИЙ

ЗВЕЗДА

Взгляни на звезды: много звезд
В безмолвии ночном
Горит, блестит вокруг луны
На небе голубом.

Взгляни на звезды: между них
Милее всех одна!
За что же? Ранее встает,
Ярчей горит она?

Нет! Утешает свет ее
Расставшихся друзей:
Их взоры, в синей вышине,
Встречаются на ней.

Она на небе чуть видна,
Но с думою глядит,
Но взору шлет ответный взор
И нежностью горит.

С нее в лазоревую ночь
Не сводим мы очес,
И провожаем мы ее
На небо и с небес.

Себе звезду избрал ли ты?
В безмолвии ночном
Их много блещет и горит
На небе голубом.

Не первой вставшей сердце вверх
И, суетный в любви,
Не лучезарнейшую всех
Своею назови.

Ту назови своей звездой,
Что с думою глядит,
И взору шлет ответный взор,
И нежностью горит.

1824

М. ЛЕРМОНТОВ

МОЙ ДОМ

Мой дом везде, где есть небесный свод,
Где только слышны звуки песен,
Все, в чем есть искра жизни,
В нем живет,

Но для поэта он не тесен.
До самых звезд он кровлей достигает,
И от одной стены к другой —
Далекий путь, который измеряет
Жилец не взором, а душой.
Есть чувство правды в сердце
человека,

Святое вечности зерно:
Пространство без границ, течение века

Объемлет в краткий миг оно.
И всемогущим мой прекрасный дом
Для чувства этого построен,
И осужден страдать я долго в нем,
И в нем лишь буду я спокоен.

1831

1

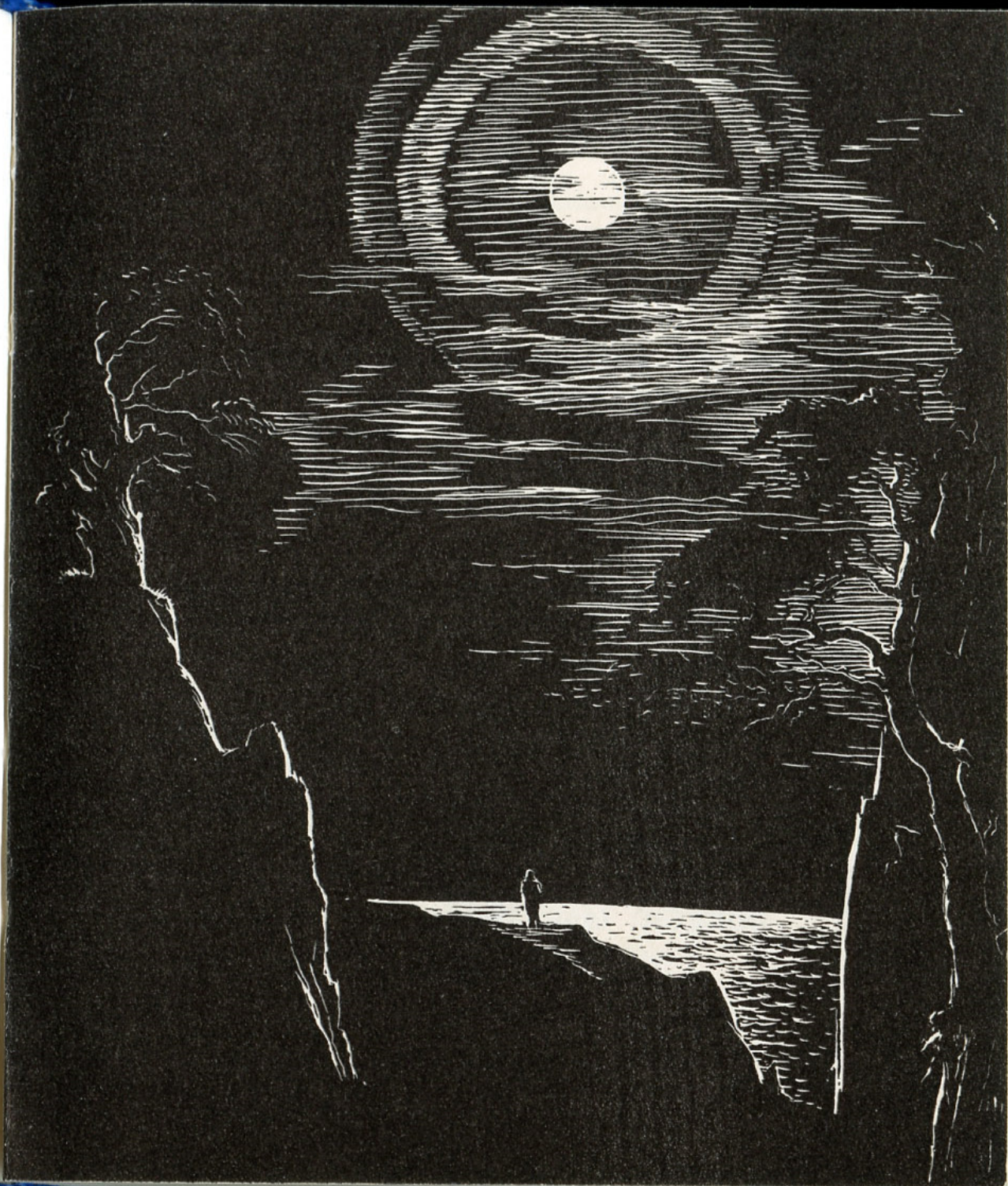
Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

4

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

5

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

1841

Ф. ТЮТЧЕВ

* * *

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь — и звучными волнами
 Стихия бьет о берег свой.
То глас ее: он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн,
Прилив растет и быстро нас уносит
 В неизмеримость темных волн.
Небесный свод, горящий славой
 звездной,
Таинственно глядит из глубины,—
И мы плывем, пылающею бездной
 Со всех сторон окружены.

1830

* * *

Как сладко дремлет сад темно-зеленый,
Объятый негой ночи голубой,
Сквозь яблони, цветами убеленной,
Как сладко светит месяц золотой!..

Таинственно, как в первый день
созданья,
В бездонном небе звездный сонм
горит,
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит...

На мир дневной спустилася завеса;
Изнемогло движенье, труд уснул...
Над спящим градом, как в вершинах
леса,
Проснулся чудный, еженочный гул...

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобожденных
сном,
Мир бестелесный, слышный,
но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?..

1836

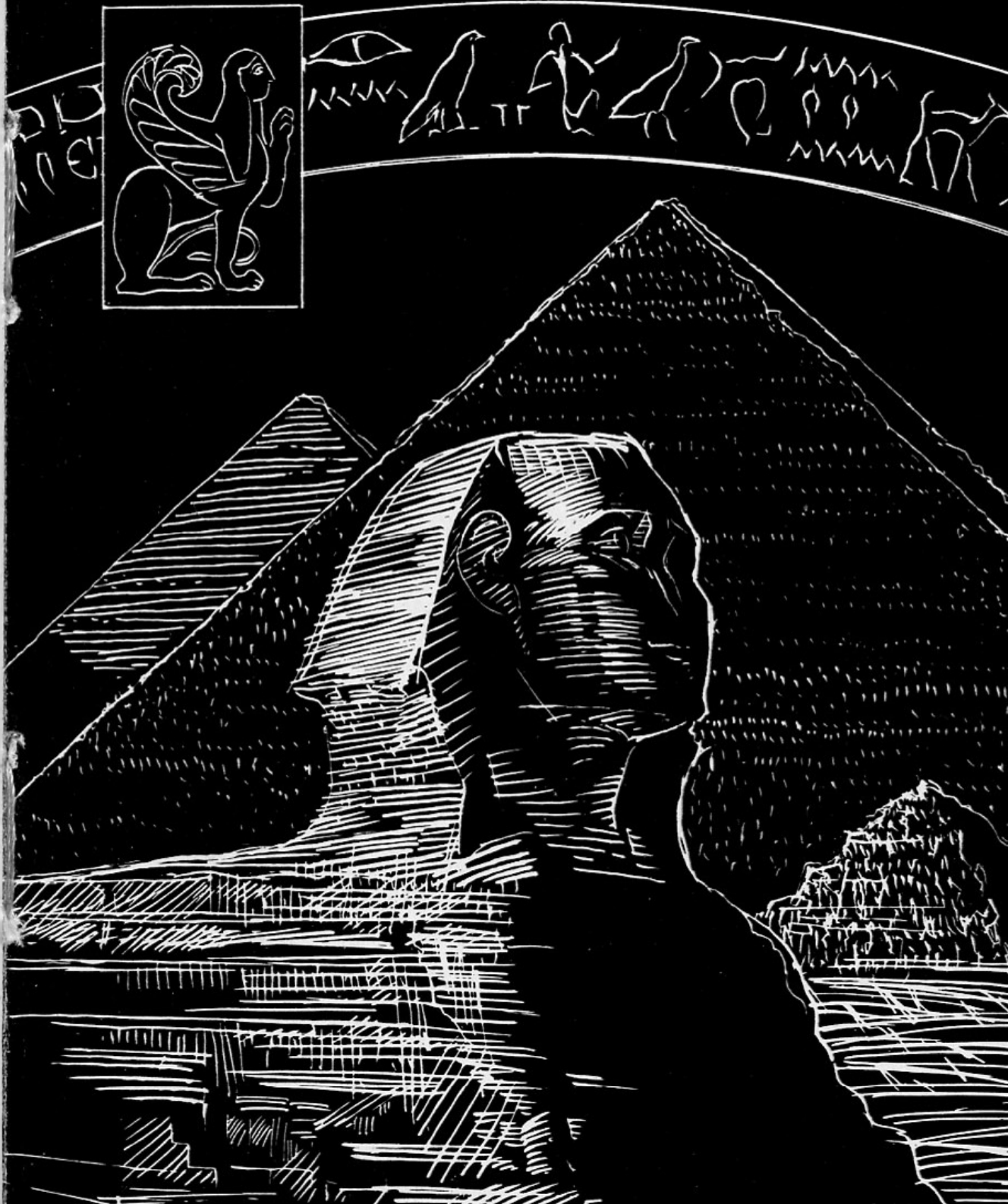

* * *

ПРИРОДА — СФИНКС.

И ТЕМ ОНА ВЕРНЕЕ
СВОИМ ИСКУСОМ ГУБИТ ЧЕЛОВЕКА,
ЧТО, МОЖЕТ СТАТЬСЯ,
НИКАКОЙ ОТ ВЕКА
ЗАГАДКИ НЕТ И НЕ БЫЛО У НЕЙ.

Ф. Тютчев

ДЕНЬ И НОЧЬ

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
День — сей блистательный покров —
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!

Но меркнет день — настала ночь;
Пришла, и с мира рокового
Ткань благодатную покрыва
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!

1839

* * *

Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.
Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.

Как по условленному знаку,
Вдруг неба вспыхнет полоса,
И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять все потемнело,
Все стихло в чуткой темноте —
Как бы таинственное дело
Решалось там — на высоте.

1865

* * *

Est in arundineis modulatio
musica ripis¹

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе,—
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

¹ Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.).

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

1865

А. ГРИГОРЬЕВ

КОМЕТА

Когда средь сонма звезд,
 размеренно и стройно,
Как звуков перелив,
 одна вослед другой,
Определенный путь свершающих
 спокойно,
Комета полетит неправильной чертой,
Недосозданная, вся полная
 раздора,
Невзнузданных стихий
 неистового спора,
Горя еще сама и на пути своем
Грозя иным звездам стремленьем
 и огнем,

Что́ нужды ей тогда до общего
 смушенья,
До разрушения гармонии?.. Она
Из лона отчего, из родника творенья
В созданья стройный круг борьбою
 послана,
Да совершит путем борьбы и испытанья
Цель очищения и цель самосозданья.

1843

И. НИКИТИН

НЕБО

С глубокою думой
Гляжу я на небо,
Где в темной лазури
Так ярко сверкают
Планет мириады.
Чья мощная сила
Вращает их чудно
В таинственной сфере?
Когда и откуда
Тела их начало
Свое получили?
Какие в составе
Их тел неизвестных
Основую жизни

Положены части?
Какое имеют
Они назначенье
И кто бытия их
Всесильный виновник?

Уж много минуло
Суровых столетий;
Как легкие тени,
Исчезли народы,
Но так же, как прежде,
Прекрасна природа,
И нету песчинки,
Нет капли ничтожной,
Не нужной в системе
Всего мирозданья;
В ней все служит к цели,
Для нас непонятной...
И пусть остается
Во мраке глубоком

Великая тайна
Начала творений;
Не ясно ль я вижу
Печать дивной силы
На всем, что доступно
Уму человека
И что существует
Так долго и стройно,
Всегда совершая
Процесс своей жизни
По общему смыслу
Законов природы;
И как мне поверить
Иль даже подумать,
Чтоб случай бессильный
Был первой причиной
Начала, законов
Движенья и жизни
Обширной Вселенной?
Между 1849 и 1853

Ф. ГЛИНКА

* * *

Все сущности вместив в себе природы,
Я был ее устами и умом;
Я в ней читал все символы, все буквы,
И за нее я с богом говорил...
Она, немая, чувствовала только,
А я один владел двумя дарами:
В устах носил алмаз живого слова,
А в голове луч вечных истин, мысль!..
Я постигал непостижимость время,
И проникал все сущности вещей,
И обнимал сознанием пространство...
Я утопал в гармонии вселенной
И отражал вселенную в себе.

1840—1850

А. ХОМЯКОВ

ЗВЕЗДЫ

В час полночный, близ потока,
Ты взгляни на небеса.
Совершаются далеко
В горнем мире чудеса.

Ночи вечные лампы
Невидимы в блеске дня,
Стройно ходят там громады
Негасимого огня.

Не впивайся в них очами —
И увидишь, что вдали,
За ближайшими звездами,
Тьмами звезды в ночь ушли.

Вновь взглядишь — и тьмы

за тьмами

Утомят твой робкий взгляд:
Все звездами, все огнями
Бездны синие горят.

В час полночного молчанья
Отогнав обманы снов,
Ты взглядишь душой в писанья
Галилейских рыбаков,—

И в объеме книги тесной
Развернется пред тобой
Бесконечный свод небесный
С лучезарною красой.

Узришь: звезды мыслей водят
Тайный хор вокруг Земли,
Вновь взглядишь — другие всходят;
Вновь взглядишь — и там, вдали,
Звезды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходят, всходят без числа,
И зажжется их огнями
Сердца дремлющая мгла.

1853

А. ТОЛСТОЙ

АЛХИМИК

Неоконченная поэма

(отрывок)

От берегов благоуханных,
Где спят лавровые леса,
Уходит в даль зыбей туманных
Корабль, надувши паруса.
На нем изгнанник молчаливый
Вдали желанный ловит сон,
И взор его нетерпеливый
В пространство синее вперен.
«Вы, моря шумного пучины,
Ты, неба вечного простор,
И ты, светил блестящий хор,
И вы, родной земли вершины,
Поля и пестрые цветы,

И с гор струящиеся воды,
Всецельно дышащей природы!
Какая вас связала нить
Одну другой светлей и краше?
Каким законом объяснить
Родство таинственное наше?
Отдельно взятые черты
Ты, всесторонность бытия,
Неисчерпаемость явления,
В тебе повсюду вижу я
Того же света преломленья...
Тот всеобъемлющий закон,
Которым все живет от века,
Он в нас самих — он заключен
Незримо в сердце человека!
Его любовь, и гнев, и страх,
Его стремленья и желанья,
Все, что кипит в его делах,
Чем он живет и движет прах,—
Есть та же сила мирозданья!

Не в пыльной келье мудреца
Я смысл ее найду глубокий —
В живые погрузить сердца
Я должен мысленное око!
Среди борьбы, среди войны,
Средь треволнения событий
Отдельных жизней сплетены
Всечасно рвущиеся нити,
И кто бессмертье хочет пить
Из мимолетного фиала,
Тот микрокосма изучить
Спешит кипящие начала!..»

1867

В. БЕНЕДИКТОВ

КОПЕРНИК

(отрывок)

По Земле разнородной
Проходя из века в век,
Под собою — непреложный,
Неподвижный грунт подножный
Видел всюду человек.
Люди — всеми их глазами —
В небе видеть лишь могли
С дном, усыпанным звездами,
Чашу, ставшую краями
Над тарелкою Земли.
С чувством спорить не умея,
Долго, в грезах сонных дум,

Был узлами Птолемея
Связан, спутан смертных ум...
Рим с высот своей гордыни
Клял науку — и кругом,
Что казалось в веке том
Оскорблением святыни,
Что могло среди злых потех
Возбуждать лишь общий смех
И являться бредом въяве
И чего, среди звездных дел,
Утверждать, при полной славе,
Тихо Браге не посмел,—
Неба страж ночной, придверник,
Смело «Да! — сказал Коперник.—
Вечной мудрости черты —
В планах, полных простоты!..
Дети Солнца одного,
Сестры — зримые планеты —
Им сияют, им согреты,—
Средоточен лик его!

На него все взор возводят,
Доля с долей тут сходна,
Вкруг него они все ходят,
А Земля — из них одна,—
 ходит и она!»

И, едва лишь зоркий разум
В очи истине взглянул,
Вечной мысли луч сверкнул,
Словно молния,— и разом
Свод — долой!
Весь звездный клир
Прянул россыпью в эфир,
И — не в области творенья,
Но в хаосе разуменья —
Воссоздался божий мир.
В бесконечных, безначальных,
Необъятных небесах —
Тех тяжелых сфер кристальных
Вдруг не стало — пали в прах!
И средь строя мирового,

Плоский вид свой округля,
Вкруг светила золотого
В безднах двинулась Земля!..

1870

А. Ф Е Т

* * *

Я долго стоял неподвижно,
В далекие звезды вглядясь,—
Меж теми звездами и мною
Какая-то связь родилась.

Я думал... не помню, что думал;
Я слушал таинственный хор,
И звезды тихонько дрожали,
И звезды люблю я с тех пор...

1843

Как нежишь ты, серебряная ночь,
В душе расцвет немой и тайной силы!
О, окрыли — и дай мне превозмочь
Весь этот тлен бездушный и унылый!

Какая ночь! Алмазная роса
Живым огнем с огнями неба в споре,
Как океан, разверзлись небеса,
И спит земля — и теплится, как море.

Мой дух, о ночь, как падший серафим,
Признал родство с нетленной жизнью
звёздной

И, окрылен дыханием твоим,
Готов лететь над этой тайной бездной.

1865

* * *

На стог сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал.

Земля, как смутный сон, немая,
Безвестно уносила прочь,
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.

Я ль несся к бездне полуночной,
Иль сонмы звезд ко мне неслись?
Казалось, будто в длани мощной
Над этой бездной я повис.

И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Все невозвратнее тону.

1857

СРЕДИ ЗВЕЗД

Пусть мчитесь вы, как я, покорны мигу,
Рабы, как я, мне прирожденных числ,
Но лишь взгляну на огненную книгу,
Не численный я в ней читаю смысл.

В венцах, лучах, алмазах,
как калифы,
Излишние средь жалких нужд земных,
Незыблемой мечты иероглифы,
Вы говорите: «Вечность — мы,
ты — миг.

Нам нет числа. Напрасно мыслью
жадной
Ты думы вечной догоняешь тень;
Мы здесь горим, чтоб в сумрак
непроглядный
К тебе просился беззакатный день.

Вот почему, когда дышать так трудно,
Тебе отрадно так поднять чело
С лица земли, где все темно и скудно,
К нам, в нашу глубь, где пышно
и светло».

1876

УГАСШИМ ЗВЕЗДАМ

Долго ль впивать мне мерцание ваше,
Синего неба пытливые очи?
Долго ли чуют, что выше и краше
Вас ничего нет во храмине ночи?
Может быть, нет вас под теми огнями:
Давняя вас погасила эпоха,—
Так и по смерти лететь к вам стихами,
К призракам звезд буду призраком
вздоха!

1890

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Отсталых туч над нами пролетает
Последняя толпа.
Прозрачный их отрезок мягко тает
У лунного серпа.

Царит весны таинственная сила
С звездами на челе.—
Ты, нежная! Ты счастье мне сулила
На суетной земле.

А счастье где? Не здесь, в среде убогой,
А вон оно — как дым.
За ним! за ним! воздушною дорогой —
И в вечность улетим!

1870

ПОРА!

В. Б Р Ю С О В

С КОМЕТЫ

Помнишь эту пурпурную ночь?
Серебрилась на небе Земля
И Луна, ее старшая дочь.
Были явственно видны во мгле
Океаны на светлой Земле,
Цепи гор, и леса, и поля.
И в тоске мы мечтали с тобой:
Есть ли там и мечта и любовь?

Этот мир серебристо-немой
Ночь за ночью осветит; потом
Будет гаснуть на небе ночном,
И одни мы останемся вновь.

Много есть у пурпурных небес,—
О мой друг, о моя красота,—
И загадок, и тайн, и чудес
Много мимо проходит миров,
Но напрасны вопросы веков:
Есть ли там и любовь и мечта?

1895

СЫН ЗЕМЛИ

Я — сын Земли, дитя планеты малой,
Затерянной в пространстве мировом,
Под бременем веков давно усталой,
Мечтающей бесплодно о ином.

Я — сын Земли, где дни и годы — кратки,
Где сладостна зеленая весна,
Где тягостны безумных душ загадки,
Где сны любви баюкает Луна.

От протоплазмы до ихтиозавров,
От дикаря, с оружием из кремня,
До гордых храмов, дремлющих
меж лавров,
От первого пророка до меня,—

Мы были узники на шаре скромном,
И сколько раз, в бессчетной смене лет,

Упорный взор Земли в просторе темном
Следил с тоской движения планет!

К тем сестрам нашей населенной суши,
К тем дочерям единого отца
Как много раз вносились наши души,
Мечты поэта, думы мудреца!

И, сын Земли, единый из бесчисленных,
Я в бесконечное бросаю стих,—
К тем существам, телесным
и́ль бесплотным,
Что мыслят, что живут в мирах иных.

Не знаю, как мой зов достигнет цели,
Не знаю, кто привет мой донесет,—
Но, если те любили и скорбели,
Но, если те мечтали в свой черед

И жадной мыслью погружались в тайны,
Следя лучи, горящие вдали,—

Они поймут мой голос не случайный,
Мой страстный вздох, домчавшийся
с Земли!

Вы, властелины Марса иль Венеры,
Вы, духи света иль, быть может, тьмы,—
Вы, как и я, храните символ веры:
Завет о том, что будем вместе мы!

1913

К. БАЛЬМОНТ

* * *

И там, где пустыня с лазурью слилась,
Звезда ослепительным ликом зажглась.
Испуганно смотрит с немой вышины,—
И вот над пустыней зареяли сны.

Донесся откуда-то гаснущий звон,
И стал вырастать в вышину небосклон.
И взорам открылось при свете зарниц,
Что в небе есть тайны, но нет
в нем границ.

И образ пустыни от взоров исчез,
За небом раздвинулось небо небес.
Что жизнью казалось, что сном
пронеслось,
И вечное, вечное счастье зажглось.

1897

МАРС

От полюса до полюса Пустыня.
Песчаник красный. Мергель-желтоцвет.
И синий аспид. Зори прошлых лет.
Зеленых царств отцветшая святыня.
Где жизнь была, там греза смерти ныне.
Горенье охры. Между всех планет
Тот красочный особо виден бред.
Опал. Огонь в опаловой твердыне.
Лишь полюсы еще способны петь
Песнь бытия нетленными снегами.
Весной истаивая, родниками
На красную они ложатся медь.
И говорят через пространство с нами,
Невнятное, играя письменами.

1917

И. БУНИН

НОЧЬ

Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и вечного. Вдали
Я вижу ночь: пески среди молчанья
И звездный свет над сумраком Земли.

Как письма, мерцают в тверди синей
Плеяды, Вега, Марс и Орион.
Люблю я их теченье над пустыней
И тайный смысл их царственных имен!

Как ныне я, мирьяды глаз следили
Их древний путь. И в глубине веков
Все, для кого они во тьме светили,
Исчезли в ней, как след среди песков.

Их было много, нежных и любивших,
И девушек, и юношей, и жен,
Ночей и звезд, прозрачно серебривших
Евфрат и Нил, Мемфис и Вавилон!

Вот снова ночь. Над белой сталью Понта
Юпитер озаряет небеса,
И в зеркале воды, до горизонта
Столпом стеклянным светит полоса...

1901

ОГНИ НЕБЕС

Огни небес, тот серебристый свет,
Что мы зовем мерцаньем звезд
небесных,—
Порою только неугасший свет
Уже давно померкнувших планет,
Светил давно забытых
и безвестных.

Та красота, что мир стремится
вперед,
Есть тоже след былого.

Без возврата
Сгорим и мы, свершая в свой черед
Обычный путь, но долго не умрет
Жизнь, что горела в нас когда-то.

И много в мире избранных, чей свет,
Теперь еще незримый для незрящих,

Дойдет к земле чрез много-много лет...
В безвестном сонме мудрых
и творящих.
Кто знает их? Быть может, лишь поэт.

1903—1904

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

«Дай мне звезду,— твердит ребенок
сонный,—

Дай, мамочка...» Она, обняв его,
Сидит с ним на балконе, на ступеньках,
Ведущих в сад. А сад, степной, глухой,
Идет, темнея, в сумрак летней ночи,
По скату к балке. В небе, на востоке,
Краснеет одинокая звезда.

«Дай, мамочка...» Она с улыбкой нежной
Глядит в худое личико: «Что, милый?»
«Вон ту звезду...» — «А для чего?» —
«Играть...»

Лепечут листья сада. Тонким свистом
Сурки в степи скликаются.

Ребенок
Спит на колене матери. И мать,

Обняв его, вздохнув счастливым
вздохом,
Глядит большими грустными глазами
На тихую далекую звезду...

Прекрасна ты, душа людская! Небу,
Бездонному, спокойному, ночному,
Мерцанью звезд подобна ты порой!

1912

Н. МОРОЗОВ

КОМЕТЫ

Вокруг сияющего света,
Что вечно льет источник дня,
Кружатся легкие кометы,
Как мотыльки вокруг огня.
Несясь среди планетной сферы,
Они недолго в ней живут,
Семьи небесной эфемеры,
Они свиданья с Солнцем ждут.
Их жизнь — мечта, стремленье к свету,
Лучистый шар — их идеал,
К нему толпой летят кометы,
Чтоб он на миг им счастье дал.
Но Солнца жгучие лобзанья
Не для кометных нежных тел,

Не долго длятся их свиданья,
И все находят свой удел.
Сгорают их мечты и грезы
Под жгучим солнечным лучом.
И часто падают их слезы
К нам с неба огненным дождем.

1910

АТОМ ЖИЗНИ

Из каждой былинки
В земле и в воде,
Из каждой пылинки
Я слышу везде
Напев сокровенный,
Как сон наяву:

«Я атом Вселенной,
Я вечно живу!»

На каждом светиле,
Таинственно скрыт,
В энергии, силе
Напев тот звучит,
Напев неизменный,
Как сон наяву:

«Я атом Вселенной,
Я вечно живу!»

Из центров сознания,
В началах начал,
Я в каждом создании
Напев тот слышал,
Напев вдохновенный,
Как сон наяву:

«Я атом Вселенной,
Я вечно живу!»

1910

СМЫСЛ СОЗВЕЗДИЙ

Посвящается Г. А. Тихову

Путь был труден, путь был долог,
Мгла легла со всех сторон,
И безмолвен шел астролог,
Совершая небосклон.

Перед ним на небосклоне
Поднимался Боотес,
Молча к Северной Короне
Змий взлезал на свод небес:

Гидра с Чашею Причастной
Хищно по небу ползла...
«Покажи мне, боже властный,
Чем чревата ночи мгла?»

Дай мне смысл твоих созвездий!
Что готовишь для людей?

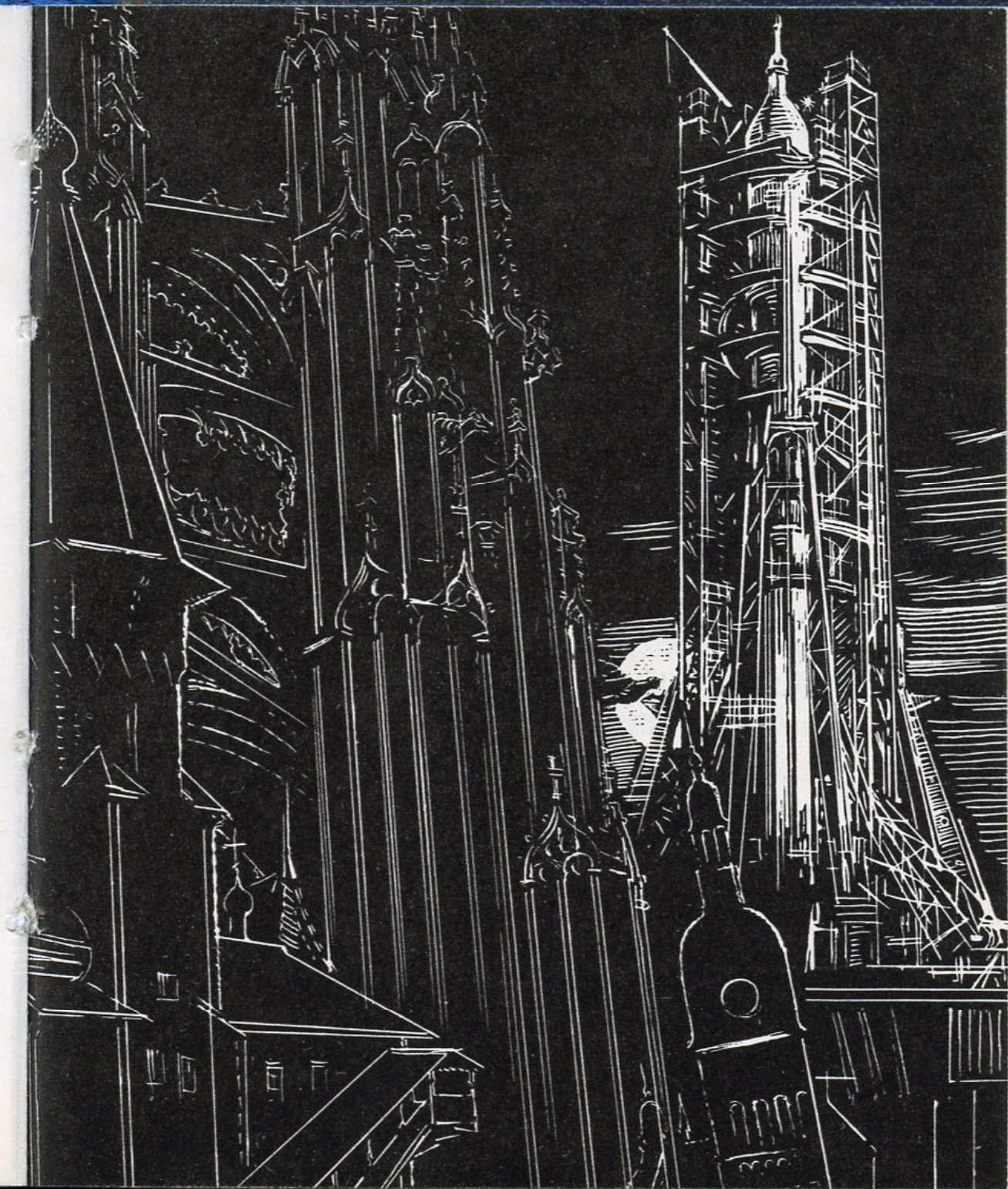
В знак каких твоих возмездий
Небеса полны зверей?

И когда же избавитель,
Твой возлюбленный пророк,
Змиедержец, наш Спаситель,
Снова выйдет на восток?»

Но созвездия молчали,
Не разверзлась ночи тьма,
И была полна печали
Все сковавшая зима.

Были льдом покрыты реки,
В снег окуталась земля...
Это было в пятом веке,
В поздний вечер февраля...

Пронеслось тысячелетье...
В том краю астроном жил.
«Как люблю на вас смотреть я!» —
Тем же звездам говорил.

До утра смотрел астроном.
Был в цветах душистый май,
И над бледным небосклоном
Выплыл новый неба край.

Лебедь был в зените мира,
Вниз спускался Геркулес,
В вышине горела Лира,
И сиял весь свод небес.

Но созвездий очертанья
Он на время позабыл,
Видел он лишь звезд мерцанье
И в восторге говорил:

«В вечных звездах нет возмездий!..
Разъясни же, небо, мне
Тайный смысл своих созвездий!
Что нам светит в вышине?»

А в ответ, вдали, зарею
Загорались небеса,

Раскрывалась над землею
Утра раннего краса.

Лучезарное светило
Всем послало свой привет
И, ликуя, говорило:
«Смысл созвездий — жизнь и свет!»

1910

Н. Р Е Р И Х

ПОРА

Встань, друг.
Получена весть.
Окончен твой отдых.
Сейчас я узнал,
где хранится
один из знаков священных.
Подумай о счастье, если
один знак найдем мы.
Надо до Солнца пойти.
Ночью все приготовить.
Небо ночное,
смотри,
невиданно сегодня чудесно.
Я не запомню такого.

Вчера еще Кассиопея
была грустна и туманна,
Альдебаран пугливо мерцал.
И не показалась Венера.
Но теперь
воспрянули все.
Орион и Арктур засверкали.
За Альтаиром далеко
новые звездные знаки
блестят, и туманность
созвездий ясна
и прозрачна.
Разве не видишь ты
путь к тому, что
мы завтра отыщем?
Звездные руны
проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье с собою не нужно.
Обувь покрепче надень.

Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток. Нам
пора.

1916

М. ВОЛОШИН

* * *

В мирах любви неверные кометы,
Сквозь горных сфер мерцающий
стожар —
Клубы огня, мячущийся пожар,
Вселенских бурь блуждающие светы
Мы вдаль несем... Пусть темные планеты
В нас видят меч грозящих миру кар,—
Мы правим путь свой к Солнцу,
как Икар,
Плащом ветров и пламени одеты.
Но — странные,— его коснувшись,
прочь
Стремим свой бег: от Солнца снова
в ночь —
Вдаль, по путям парабол
безвозвратных...

Слепой мятеж наш дерзкий дух стремится
В багровой тьме закатов незакатных...
Закрыт нам путь проверенных орбит!

1909

А. БЛОК

* * *

Стою на царственном пути.
Глухая ночь, кругом огни,—
Неясно теплятся они,
А к утру надо все найти.

Ступлю вперед — навстречу мрак,
Ступлю назад — слепая мгла.
А там — одна черта светла,
И на черте — условный знак.

Но труден путь — шумит вода,
Чернеет лес, молчат поля...
Обетованная земля —
Недостижимая звезда...

Звезда — условный знак в пути,
Но смутно теплятся огни,
А за чертой — иные дни,
И к утру, к утру — все найти!

1901 (1908)

* * *

Свободны дали. Небо открыто.
Смотрите на нас, планеты,
Как наше веселое знамя развито,
Вкруг каждого лика — круг из света.

Нам должно точить такие косы,
Такие плуги,
Чтоб уронить все слезные росы,
Чтоб с кровью вскрыть земляные глубины.

Друзья! Над нами лето, взгляните —
Безоблачен день, беззакатно светел.
И солнце стоит высоко в зените,
И утро пропел давно уже петел.

Мы все, как дети, слепнем от света,
И сердце встало в избытке счастья.
О нет, не темница наша планета:
Она, как солнце, горит от страсти!

И Дева-Свобода в дали несказанной
Открылась всем — не одним пророкам!
Так все мы — равные дети Вселенной,
Любовники Счастья...

1905

КОМЕТА

Ты нам грозишь последним часом,
Из синей вечности звезда!
Но наши девы — по атласам
Выводят шелком миру: да!
Но будят ночь все тем же гласом —
Стальным и ровным — поезда.

Всю ночь льют свет в твои селенья
Берлин, и Лондон, и Париж,
И мы не знаем удивленья,
Следя твой путь сквозь стекла крыш,
Бензол приносит исцеленья,
До звезд разносится матчиш!

Наш мир, раскинув хвост павлиний,
Как ты, исполнен буйством грез:
Через Симплон, моря, пустыни,
Сквозь алый вихрь небесных роз,

клянется —
не перенесет эту беззвездную му́ку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

1914

ПРО ЭТО

(отрывок из поэмы)

...Тут уж начинаются дела
так называемые небесные.
Звезды огромнеют,
потому — ближе.
Туманна Земля.
Только шумами дальними ухо лижет,
Голоса в едино шумливо смея.

Выше!

Тишь.
И лишь
просторы,
мирам открытые странствовать.
Подо мной,
надо мной
и насквозь светящее реянье.

Вот уж действительно
что называется — пространство!
Хоть руками щупай в 22 измерения...

Некоторое отступление.—

Выпустят из авиашколы летчика.
Долго ль по небу гоняет его?
И то
через год
у кареглазого молодчика
глаза начинают просвечивать синевой.

Идем дальше.
Мое пребывание небом не считано,
и я
от зорь его,
от ветра,
от зноя
окрасился весь небесно-защитно —

тело лазоревосинесквозное.

Чтоб поэт перерос веков сроки,
чтоб поэт
человечеством полководить мог,
со всей Вселенной впитывай соки
корнями вросших в землю ног.
Товарищи!
У кого лет сто свободных есть,
можете повторно мой опыт произвести.
А захотелось на землю
вниз —
возьми и втянись.
Практическая польза моего
изобретения:
При таких условиях
древние греки
свободно разгуливали б в тридцатом
веке.

* * *
...ЧТО Ж ЧЕЛОВЕК?— ЗА РЕВОМ СТАЛИ,
В ОГНЕ, В ПОРОХОВОМ ДЫМУ,
КАКИЕ ОГНЕННЫЕ ДАЛИ
ОТКРЫЛИСЬ ВЗОРУ ТВОЕМУ?..

А. Блок

А. ЧИЖЕВСКИЙ

* * *

К. Э. Циолковскому

Привет тебе, небо,
Привет вам, звезды-малютки,
От всего сердца
И помышления.
Вечно вы мерцаете в черно-синем небе
И маните мое одинокое сердце.

Сколько раз, стоя под вашими лучами,
Сняв шляпу и любуясь вами,
Я говорил земными словами
Вдохновенные речи.

И мне порой казалось,
Что вы понимаете меня

И отвечаете мне своими
Светло-голубыми лучами,
Вы — огромные огненные светила.
О жалкое безумие!
Разве огонь имеет душу?
Нет, нет — не то...

Но там, где в глубоких ущельях
Бесконечности
Приютились планеты,
Может быть, там
Такой же жалкий
И такой же одинокий странник,
Обнажив голову, простирает руки
К нам, к нашему солнечному миру,
И говорит те же вдохновенные,
Те же вечные слова
Изумления, восторга и тайной надежды.
О, мы понимаем друг друга!
Привет тебе, далекий брат во Вселенной!

1919

О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Обманы мира нам необходимы:
Мы в них черпаем тайны мирозданья,
Но эти тайны здесь необоримы,
Имея относительность сознанья.

Так, забывая жизни скоротечность,
Постигнем мы, что Время есть Движенье
И, покидая цепкую Конечность,—
Что Бесконечность есть Круговращенье!..

1920

С. ЕСЕНИН

* * *

Душа грустит о небесах,
Она нездешних нив жилища,
Люблю, когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред
тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не страхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую
комету.

Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.

1919

М. ЦВЕТАЕВА

ПОЭТ

Поэт — издадека заводит речь.
Поэта — далеко заводит речь.

Планетами, приметамн... окольных
Притч рытвинами... Между да и нет
Он — даже размахнувшись
с колокольни —
Крюк выморочит... Ибо путь комет —

Поэтов путь. Развеянные звенья
Причинности — вот связь его! Кверх
лбом —

Отчаетесь! Поэтовы затменья
Не предугаданы календарем.

Он тот, кто смешивает карты,
Обманывает вес и счет,
Он тот, кто *спрашивает* с парты,
Кто Канта наголову бьет,

Кто в каменном гробу Бастилий —
Как дерево в своей красе.

Тот, чьи следы всегда простыли,
Тот поезд, на который все
Опаздывают...

— ибо путь комет —

Поэтов путь: жжя, а не согревая,
Рвя, а не возвращая — взрыв и взлом —
Твоя стезя, гривастая кривая,
Не предугадана календарем!

1923

П. ДРАВЕРТ

КОСМИЧЕСКИЙ ЛЕД

В пространстве мировом, среди
метеоритов,
Обильных никелем, железом, как руда,
Среди загадочных, чужих для нас
хондритов
Извечно носятся, блуждая, глыбы льда.
Сложившись в агрегат кристаллов
тригональных,
Противоборствуя невидимым волнам,
Они бегут в своих кругах астральных,
Пока неведомых и недоступных нам...
Порой одни из них в бессмертности
движенья
Скрестят свои пути с орбитой земной

И, слепо верные законам притяженья,
Свергаются в наш мир для участи иной.
Стремительно летя в воздушные

пучины,—
Созданья темных недр холодной
пустоты,—
Вращаются, светясь, космические
льдины,

И тают их тела в объятьях теплоты...
И, выпав на утес, от зноя раскаленный,
Остатки хрупкие когда-то мощных масс,
Кончая век, быть может, миллионный,
Последний скорбный свой переживают
час.

А Солнце превратит их скоро в пар
незримый,
Сольется тесно он с громадой облаков;
И примем мы потом в плодах земли
родимой
Частицы влажные исчезнувших миров.

1921

* * *

Мне было бы страшно попасть
на планету другую —
В путях ли познания иль жуткой
дорогой возмездья —
И помнить с предельною ясностью
Землю родную,
И видеть на своде полночном иные
созвездья.

О, как тосковали бы
вверх устремленные взоры,
Блуждая от края до края искрящейся
чаши:
Знакомые звезды в другие сложились
узоры,
Загадочно-странные, остро-чужие,
не наши.

Пусть даже растения, реки, озера
и камни
Таковыми же были, как в старом
покинутом мире,
Но все же давила бы душу клещами
тоска мне,
И я голодал бы глазами, как нищий
на пире...
Свидетели детства и юности буйной
и страстной,
Огни, озарявшие мысль кипучих
боренья,
На небе моем вы останетесь вязью
прекрасной,
Немеркнущей повестью светлых дорог
откровенья.
Я слышал, что надо текучих годин
миллионы,
Чтоб вам для Земли перестроить свои
сочетанья;

Так пусть беспрепятственно движутся
звезд легионы,
Как движется все в безграничном кругу
мирозданья.

1934

Содержание

Я — человек! Мой путь из мрака ясен.
А если даже где-то кто-то есть,
предположив его существование,
я равен с ним! Пусть слышит

мирозданье:

мой разум не унижит эта весть!
И если все же где-то во Вселенной
блуждает жизни одинокий свет,
живя идеей братства неизменной,
я шлю ему ликующий привет!

1974

Луч во Вселенную (от составителя) 5

ОТКРЫЛАСЬ БЕЗДНА, ЗВЕЗД ПОЛНА...

М. Ломоносов. Утреннее размышление о божием величестве (отрывок)	13
Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния	15
А. Радищев. Осмнадцатое столетие (отрывок)	18
В. Жуковский. Невыразимое (отрывок)	21
А. Пушкин. Движение	26
В. Кюхельбекер. Родство со стихиями	27
Е. Баратынский. Звезда	29
М. Лермонтов. Мой дом. «Выхожу один я на дорогу...»	32
Ф. Тютчев. «Как океан объемлет шар земной...» «Как сладко дремлет сад темно-зеленый...» День и ночь. «Ночное небо так угрюмо...» «Певучесть есть в морских волнах...»	37

А. Григорьев. Комета	46
И. Никитин. Небо	48
Ф. Глинка. «Все сущности вместив в себе природы...»	52
А. Хомяков. Звезды	53
А. К. Толстой. Алхимик. Неоконченная поэма (отрывок)	55
В. Бенедиктов. Коперник (отрывок)	58
А. Фет. «Я долго стоял неподвижно...» «Как нежишь ты, серебряная ночь...» «На стоге сена ночью южной...» Среди звезд. Угасшим звездам. Майская ночь	62

ПОРА!

В. Брюсов. С кометы. Сын земли	71
К. Бальмонт. «И там, где пустыня с лазурью слилась...» Марс	76
И. Бунин. Ночь. Огни небес. Летняя ночь	79
Н. Морозов. Кометы. Атом жизни. Смысл созвездий	85
Н. Рерих. Пора	94
М. Волошин. «В мирах любви неверные кометы...»	97
А. Блок. «Стою на царственном пути...» «Свободны дали. Небо открыто...» Комета	99
В. Маяковский. Послушайте! Про это (отрывок из поэмы)	105

А. Чижевский. «Привет тебе, небо...» О времени и пространстве	112
С. Есенин. «Душа грустит о небесах...»	115
М. Цветаева. Поэт	117
П. Драверт. Космический лед. «Мне было бы страшно попасть на планету другую...»	119
Н. Тихонов. Статуя Самофракийской Победы (отрывок)	124
М. Максимов. Циолковский	128
Н. Заболоцкий. Я не ищу гармонии в природе. Когда вдали угаснет свет дневной. Сквозь волшебный прибор Левенгука. Бетховен	132
С. Орлов. «Медленно вращается Земля»	140

ВСЕЛЕННАЯ — ОТКРЫТЫЙ ОКЕАН

В. Беклемишев. «Вселенная! Пылающие громады...»	143
П. Антокольский. Пусть формула суха. Встань, Прометей!	147
В. Луговской. Москва (отрывок из поэмы)	151
С. Щипачев. «Как мне быть к Вселенной безразличным...»	154
А. Твардовский. «Не просто случай славы тленной...»	156
Н. Асеев. Звездные стихи	158

<i>О. Берггольц.</i> Космонавту	164
<i>Б. Пастернак.</i> Ночь	166
<i>К. Некрасова.</i> «А Земля наша прекрас- на...»	169
<i>С. Кирсанов.</i> На былинных холмах. Од- но из наблюдений	170
<i>Л. Мартынов.</i> Небо и земля. «Мир не до конца досоздан...» Вечный путь. Метео- рит. «Кажется, что на небесном троне я...»	176
<i>Л. Вышеславский.</i> В вечерний час. «Чело- вечеству звезды расти помогают...» Кос- модром Байконур. Открытый океан	186
<i>В. Шефнер.</i> Своды	192
<i>В. Сидоров.</i> «Во всем, решительно во всем...» «Звучащие волны пространства...» «Разве небо безгласно и немо?..»	195
<i>В. Казанцев.</i> «Звезда, морозно голубея...» «Дохнула вечерняя сырость...»	199
<i>И. Шкляревский.</i> Над омутом	201

...И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ

С т и х и

Рецензент *В. Болотов*

Зав. редакцией *А. Лукашин*
 Редактор *Н. Гашева*
 Художественный редактор *С. Лузин*
 Технический редактор *Н. Слесарева*
 Корректоры *И. Пархомовская,*
Л. Крамаренко

ИБ № 1376

Сдано в набор 22.11.85. Подписано в печать
 3.07.86. ЛБ01117. Формат 70×84¹/₆₄. Бум. мело-
 ванная. Гарнитура «Литературная». Печать
 офсетная. Усл. печ. л. 3,25. Усл. кр.-отт. 7,486.
 Уч.-изд. л. 4,37. Тираж 10 000 экз. Заказ
 № 10156. Цена 2 р. 80 к.

Пермское книжное издательство. 614000.
 г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Ордена Тру-
 дового Красного Знамени типография из-
 дательства «Звезда», г. Пермь, ул. Друж-
 бы, 34.

ИЗ8 ...И звезда с звездой говорит: Стихи.— Пермь: Кн. изд-во, 1986.— 202 с.

В сборник вошли натурфилософские стихи русских и советских поэтов XVIII—XX веков, посвященные теме космоса.

И $\frac{4702010000-47}{M152(03)-86}$ — 38—86

P2

Примечание по скану файла: срок авторского права на стихотворения на страницах 124-144 ещё не истёк, поэтому эти страницы изъяты из файла. Полная версия скана книги находится в библиотеке РГБ.